

«СОВЕТСКАЯ КИРГИЗИЯ»

ТЕМА ТВОРЧЕСТВА —



РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Имя этого актера становится известным публике после первого спектакля в новом городе. Через два дня в кассе уже спрашивают, играет ли он сегодня. Через три — зал встречает его выход на сцену радостным шумом. И каждый раз уход его за кулисы после комедийной сцены или танца сопровождается благодарными аплодисментами зрителей и настойчивыми требованиями «биса». Этот актер — Николай Каширский.

Писать о нем очень нелегко. Он не мастер перевоплощения — образы, им создаваемые, обычно очень близки друг другу, это как бы грани одного характера, найденного и подробно исследуемого актером. Эти образы к тому же не отличаются особой глубиной и не только по вине драматургии, а еще и потому, что Каширскому кажется вовсе необязательным углубление в образ и психологические нюансы.

Если попытаться определить, что несет Николай Каширский в любой игровой им роли, в любом образе, ответ будет такой: радость бытия. Она сквозит в каждом движении актера, в каждой интонации, будь то удивленная, обиженная или гневная. Впрочем, последняя эмоция столь же редка в палитре актера, как и печаль, — эти чувства вне сферы его таланта. Творчество Каширского сродни штраусовскому — оно излучает радость жизни, оптимистическую веру в счастье, оно как бы пронизано солнечным светом.

Персонажам, играемым Н. Каширским, свойствен открытый, детски наивный взгляд, ласковый, немного капризный тон ребенка, беспрельдно уверенного в том, что все, что он делает, должно страшно нравиться окружающим. И оно в самом деле нравится! Как и штраусовские персонажи, образы, созданные Каширским, идут, летят по жизни бабоньями судьбы, видя вокруг се-

бя и по отношению к себе одно только хорошее, и испуганно сторонясь всего, что может смутить их покой, омрачить неизменно солнечное настроение.

Наверно, Каширский немного идеализирует своих героев. Ему чужда сатирическая резкость красок, «бичевание» и «разоблачение». Он не прокурор своих героев, он — их адвокат. Удивительным своим обаянием он мгновенно влюбляет нас в своих героев, при всех их недостатках, иной раз довольно значительных. Так, клинически



глупый Зупан из «Марицы» получается у Каширского простодушным и детски самоуверенным шалуном, и мы ждем каждого его появления, и так хотим, чтобы его полюбила Марица, и чтобы его полюбила Лизочка, и чтобы все его полюбили, так как его нельзя не полюбить!..

Очень интересно наблюдение над исполнением Н. Каширским роли князя Франческу в «Графе Люксембурге». Актер, играющий юношей, во всяком случае молодых, в данном случае исполняет роль старика — рамоли, т. е. развалину. Однако Каширский совсем не заботится, чтобы подостатнее передать глубокую старость князя. Ограничившись двумя-тремя смешными черточками, он играет князя те-

атрально-условно, и все-таки каким-то чудом, он заставляет нас принять его как жизненную реальность. Интересно сопоставить его князя Франческу с тем, как эту же роль играет народный артист РСФСР В. И. Алчевский. В своем глубоком и вместе очень смешном исполнении В. И. Алчевский последовательно выполняет сверхзадачу — жениться на Анжели. И когда его надежды окончательно рушатся, нам, смеявшимся над претензиями старика, неожиданно становится его жаль. Франческу — Каширский у нас такого чувства не вызывает. Кажется, ему и не очень нужна эта девушка. Но его ухаживания за юной Анжелой, его домогательства и индейские хитрости, все это — проявление неистребимой жажды жизни, ее радостей.

Мы уже писали о близости Н. Каширского штраусовскому мироощущению. Естественно поэтому удача артиста во встрече с одним из самых жизнерадостных персонажей штраусовской «Легучей мыши», директором театра Фальком. Знаменитая сцена «вранья» в первом акте, сцены и дуэты с Аделью во втором проводятся актером вдохновенно, в искрометном темпе. Вообще тут уместно сказать, что Каширскому свойствен высокий темпоритм сценического поведения.

Он блестяще ведет диалог и, продолжая действие, как бы прорывается в музыкальный номер. О его каскадном танце нужно говорить отдельно. В арсенале выразительных средств актера оперетты танец всегда занимает значительное место.

Каширский очень популярен. Не в последнюю очередь этой популярности способствовало его участие в кинофильме «Мистер Икс», где он сыграл роль Тони. Даже среди созвездия таких партнеров, как Георг Отс, Г. Ярон, М. Богданова-Честнова и З. Виноградова, образ, созданный им, тогда еще совсем молодым актером, надолго запомнился своим обаянием и непосредственностью. Но кинофильм никогда не может заменить радости присутствия в зрительном зале в момент творчества актера, волнующей возможности быть свидетелем, когда на ваших глазах совершается таинство рождения сценического образа.

Г. СПЕКТОР.